

значено, а не просто приспособлено для временного проживания.

Решая вопрос о необходимости судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении обследования рассматриваемых объектов, сотруднику оперативного подразделения необходимо учитывать, что мобильные здания или сооружения, такие как бытовки, передвижные дома и т.п. могут использоваться для временного проживания. Такое

их использование может быть связано, например, с трудовой деятельностью в отдаленных регионах, экстремальными или чрезвычайными ситуациями. Учитывая подобные обстоятельства, следует рассматривать мобильные здания или сооружения как места проживания граждан, что обуславливает потребность в дополнительной защите их прав и получении судебного разрешения на проведение ОРМ обследование.

Полуянов С.А.,

кандидат юридических наук

Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

**Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий
с позиций провокаций по преступлениям,
связанным с незаконным оборотом наркотиков**

Практика применения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) столкнулась со случаями квалификации оперативно-розыскных действий как провоцирующих преступления. Вопрос о провокации стал возникать при проведении так называемых «оперативно-розыскных мероприятий ведомственного санкционирования».

На сегодняшний день провокация различных преступлений в той или иной степени признана недопустимой во многих странах мира, таких как США, Англия, Франция и других, в том числе и со стороны органов правопорядка.

Так, согласно параграфу 40,05 ст. 40 УК штата Нью-Йорк, если агент с целью возбуждения уголовного преследования провоцирует объект к совершению преступления, которое тот не намеривался совершить, его действия рассматрива-

ются как «вовлечение в ловушку» и объявляются противоправными¹.

Данную позицию относительно провокации преступлений разделяет и Европейский Суд по правам человека. Так, по делу Де Кастро против Португалии он установил: «Действия двух сотрудников полиции вышли за рамки действий тайных агентов, поскольку спровоцировали совершение преступления, и нет никаких оснований считать, что без их вмешательства преступление имело бы место»².

В практической деятельности оперативных сотрудников при проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) в борьбе с преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотиков, следует обратить внимание на п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средства-

1 Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии) : сборник законодательных материалов / под ред. И.Д. Козочкина. М., 1998. С. 116-117.

2 Чуркин А.В. Соотношение оперативного эксперимента и провокации преступления. М., 2007.

ми, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»¹, согласно которому результаты ОРМ могут быть положены в основу приговора, если они получены в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у виновного умысла на незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений, а также о проведении лицом всех подготовительных действий, необходимых для совершения противоправного деяния.

Отсюда следует, что оперативные сотрудники до проведения ОРМ должны располагать достоверной информацией о его противоправной деятельности (заявление, сообщение, материалы дела оперативного учета и т.п.), а также в ходе проведения самого ОРМ не провоцировать его к совершению преступления.

Практическая деятельность оперативных сотрудников показывает, что, как правило, провокация при проведении ОРМ, связанных с незаконным оборотом наркотиков, нередко имеет место при проведении такого оперативно-розыскного мероприятия, как проверочная закупка.

В зависимости от исходной информации, а также тактических задач проверочная закупка может проводиться в целях фиксации действий лиц, обоснованно подозреваемых в сбыте предметов и веществ, изъятых из гражданского оборота, для получения образцов для исследования, документирования фактов противоправной деятельности, выявления организаторов и всех соучастников незаконного оборота предметов и веществ и оказания незаконных услуг, установления каналов их поступления, а также в целях задержания проверяемых лиц с поличным.

Если с наличием достаточных оснований для ее проведения, как того требует постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», проблем не возникает, то подбор лиц, осуществляющих закупку («закупщиков») является существенной проблемой. В данном случае имеет большое значение подготовка данных лиц к проведению оперативно-розыскного мероприятия. Неправильное или неправомерное поведение «закупщика» может быть расценено в дальнейшем судом как провокация, например, шантаж «закупщиком» подозреваемого сбыть ему наркотик.

Также в данном постановлении уточняется ряд позиций, в частности, где идет речь о проверочной закупке: «В тех случаях, когда материалы уголовного дела о преступлении рассматриваемой категории содержат доказательства, полученные на основании результатов ОРМ, судам следует иметь в виду, что для признания законности проведения такого мероприятия необходимо, чтобы оно осуществлялось для решения задач, определенных в ст. 2 ФЗ «Об ОРД», при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных соответственно ст. 7 и 8 указанного закона. Исходя из этих норм, ОРМ может проводиться только при наличии у органа, осуществляющего ОРД сведений об участии лица, в отношении которого осуществляется такое мероприятие, в подготовке или совершении противоправного деяния. Результаты ОРМ могут использоваться в доказывании по уголовному делу, если они получены и переданы органу предварительного расследования в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у лица умысла

1 О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 // Российская газета. 2006. № 137. 28 июня.

на незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность».

Таким образом, Верховный суд РФ указывает на два условия отграничения ОРМ от провокации:

- наличие у виновного умысла на незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений;

- проведение лицом подготовительных действий, необходимых для совершения противоправного деяния.

На практике встречаются и другие виды провокации при проведении ОРМ, различные в основном между собой по способу и субъекту их совершения. Одним из таких способов, как уже было отмечено выше, является склонение «закупщиком» наркозависимого лица поделить имеющимся у него наркотиком путем шантажа.

Особого внимания заслуживает проведение повторных проверочных закупок у одного и того же лица. В п. 7.1 Обзора судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, утвержденного Президиумом Верховного суда РФ 27 июня 2012 г., указывается, что проведение очередной проверочной закупки должно быть обосновано и мотивировано, в том числе новыми основаниями и целями и с обязательным вынесением нового мотивированного постановления.

Таким образом, обобщая изложенное, представляется, что под провокацией следует понимать получение оперативными сотрудниками доказательств совершения обоснованно подозреваемым в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия, без наличия поступившего заранее какого-либо сообщения (информации) о его противоправной деятельности, а равно совершенное путем неоднократных просьб (уговора), шантажа или угроз, в том числе в связи с повторным и необоснованным проведением в отношении него таких мероприятий.

И чтобы не допускать случаев провокации в ходе проведения ОРМ, необходимо:

- во-первых, до начала проведения ОРМ в отношении обоснованно подозреваемого располагать достоверной информацией о его противоправной деятельности (заявление, сообщение, материалы дела оперативного учета и т.п.);

- во-вторых, не допускать случаев использования в отношении подозреваемого неоднократных просьб (уговаривания), шантажа или угроз;

- в-третьих, не проводить повторные ОРМ без новых на то мотивировок, задач и целей, т.е. бесосновательно;

- в-четвертых, обладать не только информацией о причастности конкретного лица к незаконной деятельности, но и предать установленным обстоятельствам процессуальную форму, которая позволит использовать их в доказывании по делу. Придание данным доказательствам процессуальной формы должно отвечать требованиям уголовно-процессуального законодательства, так как в противном случае данные доказательства будут признаны недопустимыми, а действия оперативных сотрудников, в ряде случаев, провокационными.